

Рисунок Г. АНДРИАНОВА
по теме Н. Елинсона (г. Москва)

- Почему вчера не выходила гулять?
- Выступала с приветствием на районном слете водопроводчиков.

КРОКОДИЛ

№ 33 (1755) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 30 НОЯБРЯ 1964

Иностранцы в России (сразу же оговариваюсь: русские для меня, как и я для них, не были иностранцами) шатаются по городам с фотоаппаратами и кинокамерами.

Они снимают дома, парки, памятники. Они ловят в видоскатели своих аппаратов Кремль, церкви, облака, воробьев, самолеты, мужчин, женщин, детей, реку, лодки, гуляющих, деревья. Я узнаю их с двадцать шестого этажа московской гостиницы «Украина». Они сгибаются, садятся на корточки, становятся на колени и снимают, снимают...

В далекие края поедут эти снимки, и Джон будет объяснять Джону, Пьер—Пьеру, а Фридрих—Фридриху, что такое Россия.

В общем-то, это неплохо. Хорошо, когда Восток и Запад хотят познать друг друга; хуже, если они сталкиваются.

Все хотят познать Русь, но способы познания различны.

Мелкие люди ищут Россию в овощных лавках. Перебирают картофелины, копаются в луке.

Нет страны, где бы злопыхатели не нашли поводов для своих пасквилей.

Я не люблю злопыхателей.

Представьте себе человека, который получает заграничный паспорт, переезжает или перелетает государственную границу, смотрит, разговаривает, наблюдает и, вернувшись домой, заключает: галстуки там плохие.

Может быть, это заключение злопыхателя и верное, однако ради такого наблюдения не стоило переезжать границу.

Собирание пошлых фактов и фактиков для насмешек до сих пор не способствовало открытию ни одной истины.

Мир издавна охвачен борьбой за лучшие вещи и лучшее существование. Говорят, между прочим, что обезьяна спустилась с дерева из-за того, что ей там было неудобно, и так появился человек.

Я не выношу, когда для кого-нибудь галстук заслоняет человека.

Конечно, я придаю должное значение галстукам и овощным лавкам. Но я не берусь по ним судить о России. Я вспоминаю, какие трудности перенесла Россия, и не верю, будто для нее производство хороших галстуков — неразрешимая проблема.

Меня раздражают путешественники, которые привозят с собой набор банальных фактов.

Такой путешественник ищет Россию в овощных лавках, как Америку — в барах.

Вообще мне обидно, когда такой путешественник пересекает государственную границу.

Итак, не смотрите на галстуки, это не Россия.

Россия — в русском.

Как Англия — в англичанине.

Как Америка — в американце.

Теперь я приступаю к своей истории о человеке и галстуке.

На аэродроме в Ростове у меня пропал чемодан. Чемодан как чемодан, ничего особенного.

Чемодан из свиной кожи, а свиной, как мне известно, на свете достаточно. И я особенно не волновался.

Мне сказали: «Вероятно, чемодан отправился в Одессу».

Я позавидовал ему: такое блестящее путешествие! Одессу и я посмотрел бы с удовольствием.

Нелли Борисовна, служащая аэродрома, предполагала, что чемодан отправился с группой американских туристов, летевших с нами до Ростова-на-Дону.

— Мы пошлем радиogramму в Одессу, — говорит Нелли Борисовна.

— Мы свяжемся с их самолетом, — говорит летчик.

— Спасибо, — говорю я.

— Не расстраивайтесь, — успокаивает меня какой-то пожилой журналист.

— Не беспокойтесь, — говорит мне средних лет человек в форме Гражданского воздушного флота со звездочкой на груди.

— Все будет в порядке, — говорит опять Нелли Борисовна.

Мой чемодан, который сам по себе не заслуживает того, чтобы о нем так долго рассказывали, действительно случайно захватили с собой американцы и вернули его, когда все разъяснилось.

Позже я сидел с Нелли Борисовной в ресторане, пил коньяк

и разговаривал. Я спросил, что означает звездочка на груди средних лет человека в форме Гражданского воздушного флота, который просил меня не беспокоиться.

— Это Золотая Звезда Героя Советского Союза, — сказала Нелли Борисовна.

— А что он делал на аэродроме? — поинтересовался я.

— Он начальник отдела перевозок, — говорит Нелли Борисовна.

Я был несколько удивлен. Нелли Борисовна заметила мое удивление и спросила, в чем дело.

— Я удивлен потому, — сказал я, — что мне еще не приходилось встречаться с Героем, работающим начальником транспортного отдела на аэродроме.

Нелли Борисовна мило и терпеливо объяснила мне, что звание Героя Советского Союза почетно, но нет ничего удивительного в том, что человек делает свое скромное дело, будучи Героем.

— Конечно, — сказал я.

Позже, после того как Нелли Борисовна проводила меня до самолета, у меня было время по-

размыслить о войне и воевавших за Родину.

Любой солдат в любой стране может считать после победы своей Родины, что он сделался ее кредитором, что она у него в долгу.

Но ведь это Родина! И смешно, если заслуги сына Родины будут измеряться вещами или званиями. Смешно, если кто-нибудь будет подсчитывать, сколько ему должна Отчизна.

Он складывает свой дом со своей должностью, зарплату — с одеждой, галстук — с морем, море — с путешествием, путешествие — с заграницией и в конце концов может запутаться в этой сложной арифметике. И ему все время будет казаться, что ему все еще должны что-то.

Иногда это действительно так. Иногда нет.

Кто может это знать!..

И нехорошо, когда человек думает, что он сделал Родину должником на всю жизнь.

Для него нехорошо.

Такой человек просто не замечает, что страна ему давно уже ничего не должна, что он сам перед ней в долгу по горло и что пора возвращать долги.

Бывают настоящие и ненастоящие солдаты. Настоящие скромно работают, делают свое дело, а ненастоящие кричат по ресторанам и на улицах, что вся их жизнь — легенда.

Если человек занимается арифметикой, суммированием благ, которые задолжала ему Родина, ему надо заняться и вычитанием. Тогда он запутается и будет сердиться.

— Другие получили больше! — скажет он. — Почему мне досталось меньше! Когда мне дадут еще!

Я уважаю каждого, кто держал винтовку. Уважаю потому, что не всякий держал винтовку. Наверное, всегда будут существовать люди, с которыми Родина никогда не сможет расплатиться, и люди, с которыми страна расплатилась полностью.

Но я хочу сказать: не следует забывать, что люди, идя в бой, защищали и свою жизнь. И защитили ее. И нет единой меры заслуг. А кому-то, кто ненастоящий, всегда мало быть начальником чего-то, председателем чего-то, секретарем чего-то. Он подозрительно смотрит вокруг себя и подсчитывает: а кто получил больше!

А другому, настоящему, достаточно быть тем, кем он является.

Я размышлял в самолете (и не только в самолете!) о человеке в форме Гражданского воздушного флота, который радиogramмой догонял мой чемодан из свиной кожи. Я думал о нем и на земле.

Кстати, его серый галстук был хуже моего. Но это ему не мешало.

Когда вы смотрите на некоторых людей, старайтесь увидеть сперва человека, а потом галстук.

Вот почему я не люблю путешественников, которые перелетают государственную границу только для того, чтобы, возвратившись, сказать: «Галстуки там плохие».

Россия — в русском.

Как Америка — в американце.

Как Англия — в англичанине.

Не люблю, когда злопыхатели путешествуют!

Перевела с сербохорватского Я. КУНИНА.

ПОЧЕМ СТЕНГАЗЕТА?

Позвольте задать вам простенький на первый взгляд вопрос: что нужно для выпуска очередного номера стенгазеты?

— Как что? — ответите вы. — Известное дело: бумага, краски, карандаши, заметки и, наконец, редактор.

Полагается-то, может быть, и так. Но директора многих магазинов в Куйбышеве только улыбнутся вашей святой простоте. Они-то знают, что без всего этого можно обойтись.

Директор магазина № 8 Куйбышевского горплодоовощторга Б. П. Красненков не волновался перед праздниками. И точно, в самом начале ноября к нему в кабинет бочком вошла старушка с длинным свертком под мышкой.

— Принесли? — строго спросил директор.

— Да, кормилец, — почтительно ответила посетительница. — Извольте полюбопытствоваться.

Б. П. Красненков покосился было на социалистические обязательства, вывешенные на стене, в которых коллектив магазина твердо заявлял о своем намерении регулярно выпускать стенгазету, но быстро взял себя в руки.

— Ага! — сказал он. — «За культурную торговлю». Что ж, культурная торговля — это хорошо. Космонавты в скафандрах есть. И про залп «Авроры» есть. Ну ладно, сколько хочешь-то?

— Как всегда, кормилец. Три рубля...

— Три тебе и Первомаю платили, ты тогда вон какую березу изобразила под заголовком! Два с полтиной — и точка. Бери, а то у конкурентов купим.

— Помилуй, батюшка, все ж таки «За культурную торговлю» берешь, а сам торгуешься, словно на рынке. Как-никак, государственный магазин. И к женскому дню, помню, тоже три целковых отвалил, а теперь...

— Помню, помню. Так ведь к Восьмому марта даже стихи у тебя полгазеты заняли... Ну да ладно уж... За звание магазина отличного обслуживания боремся, так и быть... Тебе как, деньгами или картошкой?..

Эта сцена произвела на нас такое сильное впечатление, что мы тут же бросились искать следы художественно-литературной деятельности куйбышевской стенгазетной надомницы.

Старушка оказалась фантастически плодовитой. В крошечных парикмахерских мы находили прошлогодние стенгазеты. Все они назывались «За культурное обслуживание». Правда, прямых доказательств авторства надомницы у нас порой не было, но стиль ее узнавался легко: международно-исторический экскурс вместо передовой, стихи и юмористический призыв: «Пишите заметки в нашу стенгазету».

Впрочем, только ли в старушке дело? Почему директора магазинов прибегают к помощи стенгазетных надомников? Ведь не потому же, что в магазине образуются излишки и директор не может найти другого способа избавиться от тяготящих его совести денег, как уплатить их за стенгазету.

Очевидно, в некоторых маленьких коллективах, где работает всего несколько человек, выпустить хорошую, настоящую стенгазету, газету деловую, а не предзнаменную лишь для галочки в отчете, — дело подчас трудное. Но, право же, лучше вовсе не выпускать газету, чем приобретать ее у стенгазетных коробейниц.

Нам приходилось видеть множество стенгазет, остроте и деловитости которых могут позавидовать иные профессиональные журналисты. Но листки, купленные за наличные, — нет уж, увольте! Формальная галочка — весьма зловредная птица.

З. ГРИНИН,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Куйбышев.

Сыночек вернулся с петухами...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Степан ОЛЕЙНИК

Два Ивана

Иду как-то городом. Полночь. Покой.
На небе безоблачно, звездно...
Вдруг вижу: шагает. Веселый такой!
«Иван! Ты откуда так поздно?»

«Дружка привелось мне в квартиру вселять:
С детьми было тесно, — нельзя же!..
С обеда взялись — и часов через пять
Всю мебель расставили даже.

И вышла квартирка, скажу тебе, — во!
Детей друг за дружкой — в ванну...»
Рассказывает, а в глазах — торжество:
Приятно, как видно, Ивану!

Пусть руку зашиб он, сгружая диван
(Вон метка на пальцах осталась), —
Он людям помоги! Вот и весел Иван,
И радостна эта усталость...

Поможет и вам он
(Ему лишь доверь!) —
В ущерб даже собственным планам.
...Позвольте, я вас познакомлю теперь
С другим,
С невеселым Иваном.

На днях повстречались — лица на нем нет,
Брюзжит он, хмурясь жестоко:

«Слышал, что творится?! Мой хитрый сосед
Квартиру урвал-таки, дока!

Из общей уж выбрался. Ходит, как пан.
Детьми козырнул, безобразник!..»
И злится еще две недели Иван
На то, что в семье этой праздник.

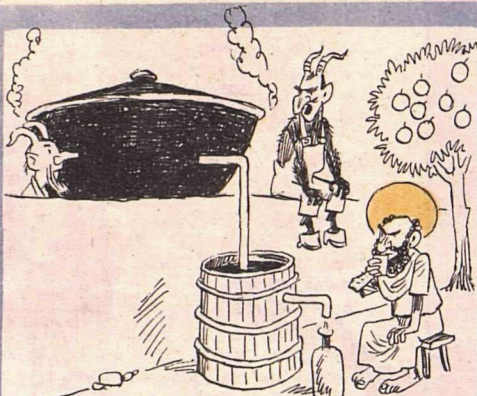
Но если порой он тайком насолит
Соседям-жильцам, сослуживцам,
Тогда у Ивана ликующий вид,
Он кажется прямо счастливецем!

Пусть мучится жертва его, как от ран,
В кручине, в обиде, в заботе...
Улыбочкой подлой сияет Иван,
Щебечет на радостной ноте.

Когда у соседей несчастье, то он
Окно свое держит открытым,
Пускает кна полную» магнитофон,
С удвоенным ест аппетитом!

Удачи других порождают в нем зуд:
Он грезит, шипя, о «расплате»...
Такие у нас еще есть. Их зовут
Не только Иванами, кстати.

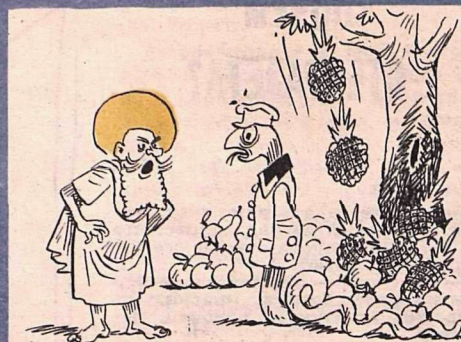
Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

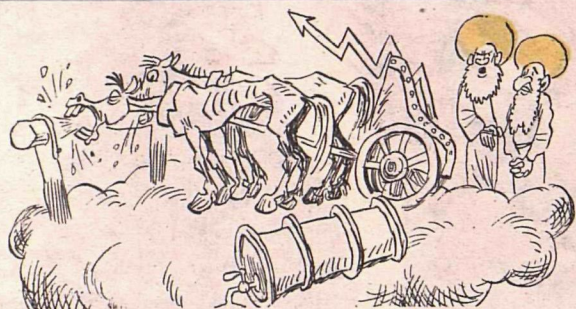
— Что-то слабый первач. Подкнись-ка в бак еще пару самогончиков!

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПЕРЕЗВОН

— Почему фрукты гниют?
— В консервном цехе все празднуют яблочный спас.

— Вот это загулял: с ильина дня лошади не кормлены!

— Хорошо этим ангелам: каждый день престольные праздники. А мы, как черти, вкалываем на производстве!

Производственные травмы.

— Я хочу вас спросить: когда же кончатся престольные праздники и начнутся работы в райских куцах?

— Вам звонят!

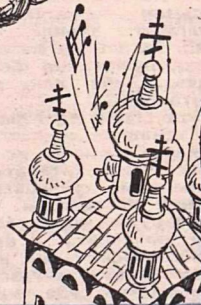

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

З. ХИСМАТУЛЛИН

УТВЕРДИЛИ...

— Читал сегодняшнюю газету? — спросил шеф своего заместителя.

— Читал.

— Крепко нас исколошматили! Живого места не оставили. Жди теперь комиссию. Турнут нас обоих отсюда поганой метлой!

— Да... — вздохнул зам. — С планом сидим в галоше, рекламация за рекламацией. Пресса, считай, каждый месяц фельетонами в нас швыряет. Нет, Марат Каримович, не удержаться нам на сей раз!

— Ну и пусть! Считают нас негодными — пусть годных ищут!

— Интересно, кого на ваше место посадят?

— Известно кого, Фанилова! Общественник, на собраниях

сколько раз под нас подкапывался!

— Карьерист — и только! Прочитать его надо, критикана!

— Уже поздно.

— Ничего не поздно! Надо срочно подготовить обязательство. Повышенное, так сказать. Например, увеличить выпуск продукции в два раза и сэкономить сто тысяч рублей.

— Ну, это ты загнул! Кишка тонка, чтобы осилить такое!

— Правильно! Но ведь не ты будешь осиливать! Пусть этот самый Фанилов и надрывется!

— Хитро придумано, хитро! Одобрять! Тогда уж и насчет брака надо пункт внести. Мол, даем слово уменьшить брак ровно на 50 процентов. Вот будет потеха!

— Но почему только на пятьдесят? Напишем: работать без брака — и точка!

— Пиши, пиши! Никто еще нас не освобождал, имеем полное право брать любое обязательство.. Послушай, почему мы это самое... строительство клуба забросили?

— Управление денег не отпустило. Предложило самим изыскать средства.

— Во-во! Пусть Фанилов и изыскивает! Ха-ха-ха! Так и пиши: закончить строительство клуба в третьем квартале. Написал? Давай сюда. Сейчас же поеду в управление. Пока не поздно, надо утвердить!..

...Шеф вернулся поздно вече-

ром. Кислый, желтый, как опавший лист.

— Ну что? Утвердили? — спросил зам, настораживаясь.

— Не хотели утверждать. Сомневались: не под силу, говорят, вам такое обязательство. Доказал-таки. Сказал, выполним за счет использования внутренних резервов.

— Прекрасно! Пусть теперь попотеет Фанилов! Узнает, почему фунт лиха. Это ему не критику наводить!

— Погоди, зря ты радуешься, — сказал шеф уныло. — Выполнение обязательства поручили нам самим. Сказали: поработайте еще годок, а там, мол, посмотрим...

Перевод с башкирского В. МАНАСЫПОВА.

Я САМ...

Сначала плотники тюкали топорами на ферме. А потом они исчезли. В недостроенной ферме скучно свистел ветер, сварливо каркали воронь.

Через некоторое время плотников обнаружили на центральной усадьбе колхоза «Коммунар». Они сидели верхом на крыше строящегося дома и так же методично тюкали топорами. Дом был большой. Не дом, а домина.

Плотники старались. Вскоре возле домины появились баня, погреб, сарай. И все это окружил крепкий забор.

Колхозники заинтересовались и как-то заглянули внутрь домища. Они увидели зал для приемов, банкетную веранду. И еще комнаты. Не то десять, не то двенадцать.

— Чего это будет? Дом отдыха? Или гостиница?

Пошли в правление. Спросили. А правление удивилось:

— Да разве мы знаем? Может, дом отдыха. А может, гостиница.

Побежали к председателю Корзунову. Тот руководяще улыбнулся.

— Любопытные какие, а! Ну, строится дом. Ну и что?

Помолчали колхозники. Потом сказали:

— А в правлении не знают.

— Где-где? — удивился Корзунов. — Как так «не знают»? А я разве не член правления?

Опять помолчали колхозники. Потом сказали:

— И мы не знаем.

— Что это за «мы»? — поразился Корзунов. — Что за индивидуальный подход такой? Как так не знаем? А Корзунов разве не колхозник? Если Корзунов знает, то и достаточно. Радуйтесь: для специалиста дом строю.

Переглянулись колхозники.

— Но... специалистов-то у нас всего трое. Двое одиноких, а третьему дом выделен.

— Неважно, — разъярил Корзунов. — Так решил я. Я!

Вышли колхозники из правления, а навстречу им плотники.

— Рассчитал нас председатель, — говорят. — Не понравилось, как дом для него отделяем. Других нанял.

— Ну и шутники вы, братцы! — сказали колхозники. — Зачем председателю дом? У него уже два есть.

— Так в одном он не живет, там квартиранты, — пояснили плотники. — А второй с гилькин нос: несчастных восемьдесят метров.

...Несколько лет назад колхозники «Коммунара» выбрали в председатели хорошего человека. Он хорошо улыбался, давал хорошие обещания и сердечно здоровался со всеми за руку.

Но однажды к председателю подошла молодая колхозница и задала какой-то неприятный вопрос. Кажется, об оплате трудодней.

— Иди, — сказал председатель. — И чтоб духу твоего...

Вокруг стояли люди. Люди возмутились. Про себя возмутились, вполголоса.

Прошло некоторое время, грянул районный праздник. Поехали колхозники на праздник, как водится, с председателем во главе. Приехали, разошлись. Вылез и Корзунов из машины, огляделся и сморщил нос. Что-то ему не понравилось. То ли оркестр громко играл, то ли ветер сильный был. Вернулся он к машине и scomандовал:

— За-аводи!

Те, кто оказался рядом, попрыгали в кузов. Другим пришлось хуже. От гулянья до колхоза километров шестьдесят.

Вернулись колхозники в село и гневно стукнули кулаками. По столам. По собственным обеденным столам. Звук от этого удара майским громом пронесся по горницам и погас в сенах.

С этого ли все началось или не с этого, — теперь уже трудно сказать. Может, были и другие эпизоды, позатерявшиеся в суматохе будней. Главное, что Корзунов почувствовал, как голову

его наполнил сладостный дурман властолюбия. Сидя на заседаниях правления, он скучными глазами смотрел в окошко и думал свои думы.

Он теперь точно знал, что делать. Он решил действовать без правления. И без общего собрания. Сам.

Решил купить две машины. Купил.

Переждал Корзунов денек — молчат колхозники. Переждал другой — молчат. «Ага, боятся! Ну то-то же!»

Решило правление выделить колхозникам луга. Чтобы было чем коров кормить. А Корзунов каблуком оземь — бац!

— Отменяю.

Отменил. Сам. А почему — секрет. Ни правление не знает, ни общее собрание.

Решил купить два сборных дома по 1 100 рублей каждый. Купил. Сам. А для кого, для чего — секрет. Про то сам знает.

Много забот у Корзунова, ох, много! Недосуг ему о таких пустяках думать, как, скажем, детские ясли или медпункт. И без них обойтись можно. А есть вещи, без которых не обойтись. И вот Корзунов сторговал у одного гражданина избу. Выложил за нее из колхозной кассы 4 600 рублей. Теперь нужно было это здание превратить в приличное жилье. Для самого себя. Но вот беда: плотников нету. Хотя, конечно, они

есть, но заняты на постройке фермы (старая-то сгорела). Корзунов живо смекнул:

— Кто важнее: коровы или я?

Снял плотников с фермы и бросил на избу. Сам. Для себя. Никого не спросил. А кого, собственно, спрашивать? А члены правления молчали. Дружно. В одиннадцать ртов.

Непротивление председателю «я» разложилось на активную и пассивную формы.

— Ну и что — домину строят для председателя? — удивляется член правления Совакова. — Да на то он и председатель! (Активная форма).

— Ничего не знаю, не ведаю, — сообщает член правления Свиридова. — Никто меня на правления не зовет, а я, стало быть, не хожу. (Пассивная форма).

Мне довелось быть на отчетно-выборном колхозном партсобрании. В президиуме с важностью восседал Корзунов. Против всех. Вот бы тут подняться, показать на него пальцем и сказать. Все сказать!

Не поднялись.

Не показали.

Не сказали.

А ведь могли бы!

А. ХОДАНОВ,

специальный корреспондент Крокодила

Брянская область.

— Учтите, граждане судьи, это он поморозил овощи, а не я!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

ДЕЛО—ТРУБА!

До чего же, говорят, раньше в Искитиме была природа чудесная! Прямо на курорт не надо ездить.

Но это было, когда еще не построили цементного завода, а когда построили, то о курорте стало речь заводить даже неловко.

В городах, конечно, о здоровье людей пекутся довольно основательно. В том же Искитиме оздоровительных плакатов на улицах развешено великое множество. Насчет чистоты, жилья, и насчет мытья рук, и о форточке, которую следует открывать на ночь.

Но плюс к этим плакатам в Искитиме есть две-три заводские трубы, которые, прямо скажем, несколько снижают впечатление от этих плакатов.

Обыкновенные трубы, сделанные из кирпича. Но уж очень они, как бы сказать, ядовитые. И недаром их искитимцы не любят.

Увидит трубу какой-нибудь местный житель — только заскрипит цементной пылью, что осела на зубах.

— Построили, — скажет, — тебя на нашу голову! Света белого из-за тебя не видно!

И не зря так скажет. Потому что через эти трубы и правда много цемента на Искитим сваливается. Специалисты подсчитали: 300 тонн в сутки. Когда ветер с севера, в трех метрах ничего не разглядишь.

И вот терпели искитимцы, терпели, и надоела им эта кара небесная хуже горькой редьки. Описали все как есть. Что, дескать, дышать приходится пылью. Кашель, дескать, бывает и другие болезни. И послали куда следует.

В вышестоящих инстанциях заволновались. Предупредили директора цементного завода Г. Я. Фролькис раз, предупредили два — не помогает. Тогда написали в «Крокодил». А копию — в прокуратуру.

Вышла в свет заметочка, ждут-пождут искитимцы, а трубы пылят по-прежнему.

Тогда взялась за дело редакция местной газеты и звонит прокурору района Александру Александровичу Ульянову.

Редакция. Здравствуйте, Александр Александрович. «Крокодил»-то читали? Там про цементную пыль пишут.

Прокурор. Нет, не читал. А дело насчет пыли у нас.

Редакция. И как оно рассматривается?

Прокурор. Да нет, мы его тут прикрыли ввиду отсутствия состава преступления.

Редакция. Но ведь пылит по-прежнему...

Прокурор. Ну и что ж? Пусть пылит. Года через три начнут электрофильтры делать...

Редакция. Значит, еще три года пылью дышать?

Прокурор. Ничего не поделаешь...

Прямо скажем, малообнадеживающий разговор. Сотни тонн цемента летят на ветер, а состава преступления, выходит, нет... Да в конце концов с этим бы можно примириться. Речь-то ведь идет о здоровье людей целого города! А когда здоровье находится, так сказать, под угрозой, то разводить руками нечего. Тут нужны самые срочные меры.

А. Н

Как делать подарки

Праздничный подарок можно подготовить за пять минут до торжества. Можно за полчаса. А можно и за целый год... Тут весь вопрос в том, как подойти.

Строители Волгоградгидростроя готовят подарок химикам Волжского химкомбината с января нынешнего года. Именно в январе они должны были возвратить арендованный у комбината учебный корпус...

Но зачем торопиться? Возвратить взятое — это еще не подарок. Надо было сперва приучить химиков к простейшей мысли о том, что строители ничего возвращать им не собираются ни в январе, ни в мае, ни тем более в августе...

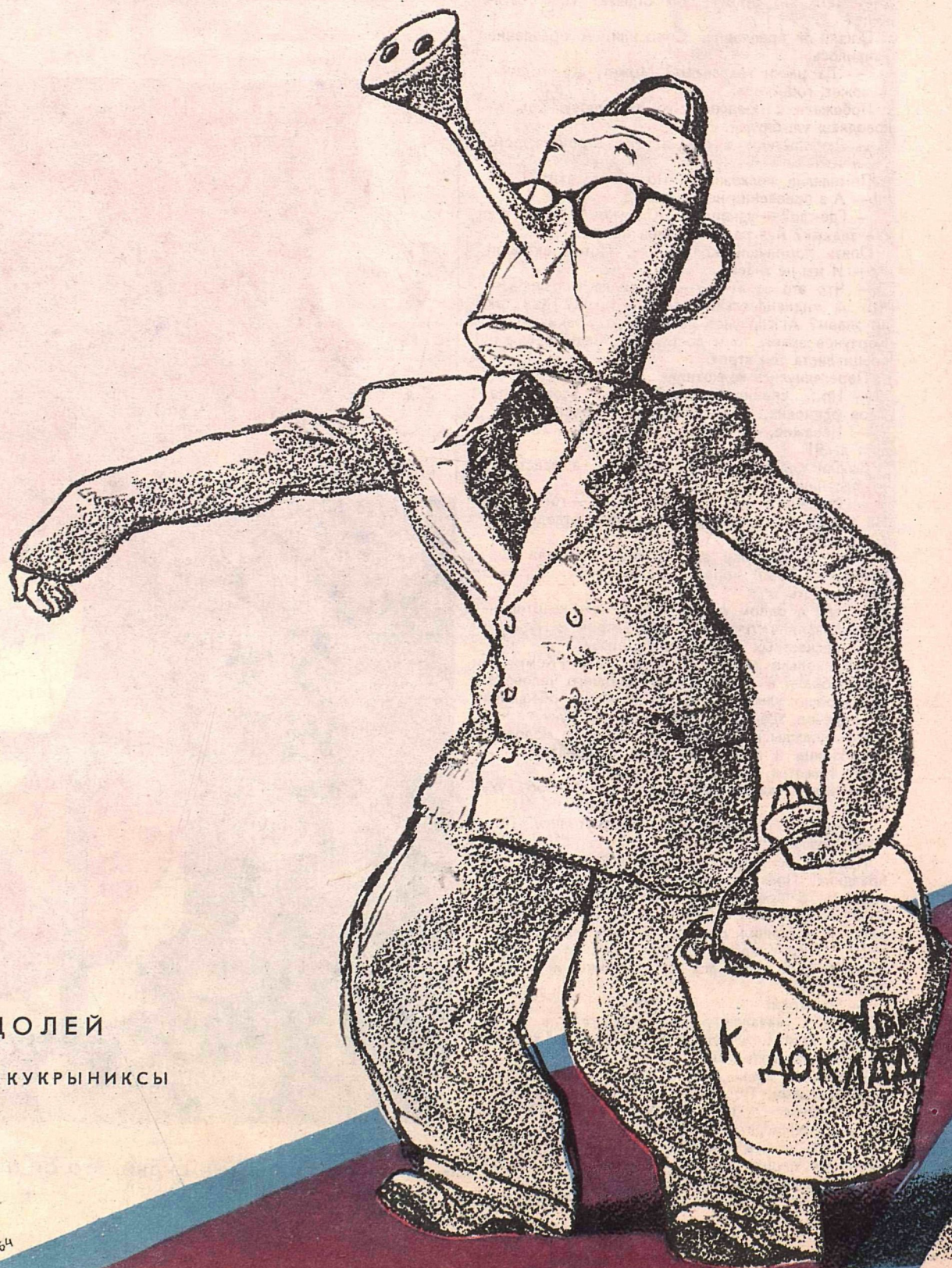
Надо было уметь, исподволь внушить, что в учебном корпусе лучше жить строителям, чем учиться химикам. Надо было уверенно, со знанием дела молчать в ответ на наивное требование возвратить помещение...

Пусть их требуют и сам химкомбинат, и Нижне-Волжский совнархоз, и президиум облсовпрофа, и Волгоград, и Москва... Потребуют и перестанут. Тем более, что к их бумажному гневу у строителей выработался железный иммунитет. У них отличный аппетит и хороший сон.

Они спят и видят то недалекое время, когда все привыкнут к мысли, что строители ничего никому не должны и ничего никому возвращать не собираются. И вот тогда... Тогда можно сделать химикам сюрприз: взять и «подарить» им учебный корпус. Вот будет радости!

Когда именно? Лучше всего выбрать для преподношения праздник... Какой именно? Трудно сказать...

Е. ЕВСЕНЕВ, Н. КОЛПАКОВ, М. НИКОЛОТОВ, члены крокодильского контрольного поста на Волжском химкомбинате.

ВОДОЛЕЙ

Рисунок КУКУРЫНИКСЫ

Париж. Хотя верится в это с трудом, но фант остается фантом: за минувший год французы истратили на гадалок, астрологов и прочих прорицателей 650 миллионов долларов, то есть больше годовых ассигнований в стране на науку. Лишь в одном Париже насчитывается десять тысяч практикую-

щих предсказателей и предсказательниц.

Гадалки обоих полов постепенно отходят от обслуживания лишь несчастных влюбленных. Не так давно один из высокопоставленных политических деятелей страны отменил свой визит в Голландию из-за неблагоприятного гороскопа.

ОПАСНАЯ ДОРОГА

Нью-Йорк. Дик Григори, популярный негритянский комик, активно борется за гражданские права негров США. Вот одна из его горьких шуток:

— Что меня больше всего беспокоит, так это то, что старт нашим космическим полетам дается на Юге, во Флориде. Если мне когда-нибудь придется лететь на Марс, я буду вынужден сперва проехать Джорджию. Вы, конечно, догадываетесь, какая часть путешествия на Марс будет наиболее опасной?

НАДЕЖДА НА ТРУБУ
Сайгон. Южновьетнамские генералы по инициативе американского военного представителя в Южном Вьетнаме Уильяма Уэстморленда вскоре получат из США новую существенную помощь — огромную партию сигнальных горнов.
По мнению американских советников, бодрые звуки горнов должны поднять боевой дух южновьетнамской армии. Однако, по мнению самих южновьетнамцев, трубить-то марионеткам пока не о чем: партизаны одерживают победу за победой.

Эмрис Хьюз

Консерваторы, послушайте моего совета!

И вот я сижу на правительственной стороне в английской палате общин и смотрю на скамьи оппозиции, где теперь оказались тори. Они ошарашены и сбиты с толку своим необычным положением, ибо эти достопочтенные джентльмены привыкли думать, что им дано божественное право управлять Британией, а тут вдруг их постигло поражение на выборах.

По природе я довольно мягкосердечен и обычно сочувствую людям в несчастье, но признаюсь вам, что к тори не испытываю ни капли жалости.

А в самом деле, за что их жалеть?

Действительно, бывшему премьер-министру сэру Алексу Дуглас-Хьюму пришлось покинуть обитель на Даунинг-стрит, 10, и подыскать себе другое пристанище, так как место его теперь занято Гарольдом Вильсоном. Но не волнуйтесь за сэра Алекса. Хотя в Лондоне уйма бездомных, а масса семей ютится в перенаселенных комнатах, бывшему премьеру не придется разделить судьбу этих бедняг. В фешенебельном западном районе Лондона у него есть собственный дом, и притом весьма недурственный. Кроме того, уик-энды он может проводить в Шотландии, где владеет двумя загородными резиденциями — в одной сто комнат, в другой пятьдесят, и расположены они в прелестной местности площадью в 60 тысяч акров, где сэр Алек может стрелять куропаток и удить лососей, утешая себя за поражение на выборах. Сэр Алек — миллионер и один из наиболее богатых землевладельцев Шотландии...

Так что ни мне, ни кому бы то ни было из престарелых английских пенсионеров не стоит беспокоиться о том, хватит ли денег у сэра Алекса на прожитие.

Кроме того, имеются и другие экс-министры. Я думаю, что не нужно волноваться и о судьбе мистера Батлера, бывшего министра иностранных дел. Хотя ему тоже пришлось удалиться с политической авансцены, ему не угрожает ни жилищный кризис, ни безработица: он может занять свой прежний пост директора комбината искусственного шелка.

Приблизительно то же самое можно сказать и о других экс-министрах, восседающих на передней скамье оппозиции и мучительно страдающих оттого, что посты их заняты другими людьми, а скамьи за ними заполнены какими-то простолюдинами, не учившимися ни в Итоне, ни в Оксфорде.

Всем им придется теперь заниматься другой работой: юристы уйдут в адвокатуру, другие станут директорами банков, страховых компаний, воротилами фирм, выпускающих виски и пиво. Они будут получать там большие оклады, а кроме того, им будут выплачи-

Мы попросили известного английского политического деятеля Эмриса Хьюза, лейбориста, члена парламента, прокомментировать результаты недавних выборов в Великобритании. В письме из Лондона мистер Хьюз с присущей ему иронией размышляет о будущем консерваторов.

вать парламентское жалование, даже если они и не будут заседать в палате общин до вечера.

Нет, нет, я не пролью над ними ни единой слезы. Однако я готов посоветовать им, что делать, если они пожелают победить на следующих выборах и вернуться на свои прежние министерские посты.

Мой совет таков: чтобы побить лейбористское правительство, они должны стать большими лейбористами, чем сами лейбористы. Что для этого нужно?

Прежде всего нужно обещать уменьшить национальные расходы на вооружение, чтобы облегчить бремя английского налогоплательщика.

Теперь для этого самое подходящее время, так как Англия стоит перед финансовым кризисом, одной из главных причин которого являются непомерные расходы на содержание военных баз и солдат за границей.

Вот тогда-то тори победят на следующих выборах, потому что им отдадут голоса не только налогоплательщики, но и солдаты, служащие за границей. Английские избиратели ясно дали понять, что им не нужны подлодки с «Поларисами» стоимостью 50 миллионов фунтов стерлингов штука. Тори смогут использовать эти деньги на строительство новых заводов, новых университетов и школ, на улучшение социального обеспечения и здравоохранения.

В корне изменить программу — вот что нужно тори!

Глупо, например, возражать против национализации сталелитейной промышленности. Здесь много голосов не соберешь. Их подадут разве что сталепромышленники да биржевые дельцы.

Тори должны требовать еще более широкой национализации, а никак не наоборот!

Почему бы им не потребовать национализации самых прибыльных отраслей производства? Почему бы консерваторам не включить в программу национализацию пивных и водочных фирм и не потребовать, чтобы эти огромные прибыли облегчили бремя налогов, которое несет английский народ?

На предыдущих выборах сэр Алек Дуглас-Хьюм заявил, что теперь мы должны заняться планом модернизации Великобритании. Это время пришло, сэр Алек. Выступайте под лозунгом: «Народ — хозяин своей земли», — и лейбористская партия отступит в панике.

Как видите, я с открытой душой готов помочь консерваторам. Я готов составить для них новую программу, которая вернет им власть на будущих выборах. Я могу указать им путь к победе.

Так выше голову, сэр Алек, выше голову, мистер Батлер! Если вы примете мои советы, ваша победа на следующих выборах обеспечена!

Лондон, ноябрь.

Перевод с английского.

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

Флорида. Здесь в одном из лагерей для трудновоспитуемых детей установлен... электрический стул. По мысли американских педагогов, вид электрического стула должен внушать их воспитанникам почтительность и послушание.

СИНХРОННОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО

Вашингтон. Замечено, что в последние годы американские собаки всех пород — от болонок до

догов — проявляют все большую нервозность. Один видный американский невропатолог высказал по этому поводу следующее мнение: «Если у вашей собаки появились признаки невроза, значит, вам самим пора обратиться к психиатру, так как собаки отражают эмоциональное состояние своих хозяев и обнаруживают одинаковую с ними картину болезни».

Теперь-то, наконец, стало понятно, почему овчарки и бульдоги, принадлежащие американским берчистам, часто срываются с цепи!

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Копенгаген. Черная кошка перебежала одну из улиц датской столицы. Еще секунда — и она скрылась бы в ближайшей подворотне, но водитель автомобиля, испугавшись дурного предзнаменования, резко затормозил.

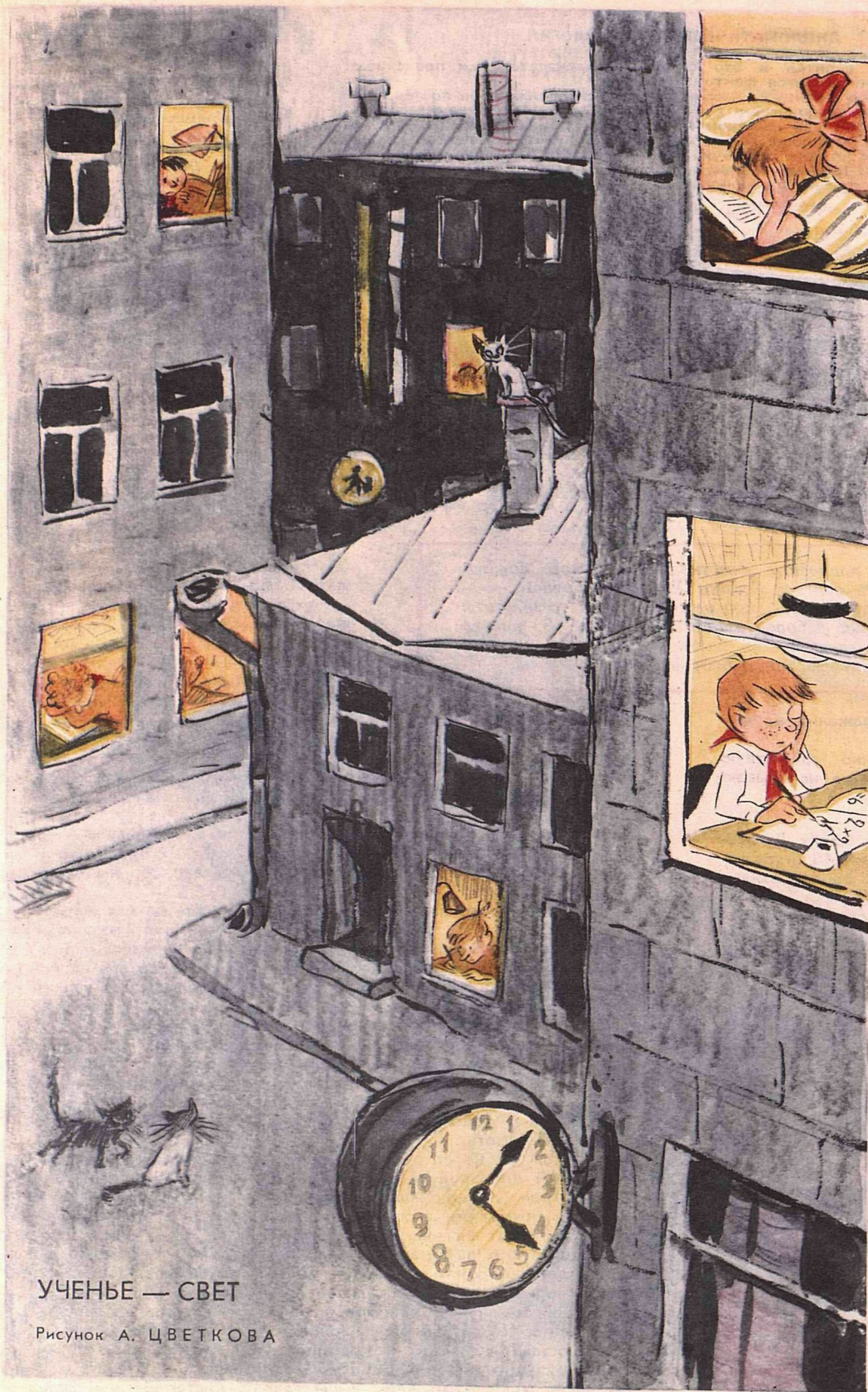
Его опасения подтвердились быстрее, чем он ожидал. Пять следовавших за ним автомашин тотчас же врезались друг в друга. Раздался адский сиренет. Несколько человек было ранено.

Кто после этого станет утверждать, что черные кошки не приносят несчастья?

НАЗВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Бонн. Один западногерманский публицист таким образом охарактеризовал состав правящей в ФРГ христианско-демократической партии:

— В нашей партии христиан мало, а демократов и того меньше.

УЧЕНЫЕ — СВЕТ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Юрий БЛАГОВ

ЗАСТЕНЧИВЫЙ ХУДОЖНИК

Я творю полотна эпохальные,
В коих совершенен каждый штрих.
Могут только выскочки нахальные
Видеть что-то пройденное в них.
Я себя не стану рекламировать,
Но скажу вам, правды не тая,
Смог бы Третьяковку оккупировать,
Если б не застенчивость моя.

Ездил по традиции бытующей
В Ниццу, во Флоренцию и в Рим,
Должен был поехать в Воркуту еще,
Но поехать надо и другим...
С детства обожаю рейсы длинные,
Черпая в них радость бытия,
Бросился б сейчас в края целинные,
Если б не застенчивость моя.

Раз Союз художников, злодействуя,
Вздумал отклонить мою «Зарю»;
Я, своим врагам противодействуя,
Учинил скандал секретарю.
Подал в семь инстанций заявления:
Нет, мол, здесь спасенья от жулья,
Съел бы с потрохами все Правление,
Если б не застенчивость моя.

И хотя сюжеты быстротечные
Требует сегодняшний момент,
Метру только темы вековечные
Могут обеспечить монумент.
Я пишу ручки, цветочки, пасеки,
Ветку с силуэтом соловья...
Я давно бы выдвинулся в классики,
Если б не застенчивость моя.

ВИЛЫ В БОК

Загадка на подставке

Два года назад в городе
Запорожье была установлена
вот эта скульптура:

С тех пор горожанам есть
над чем подумать. И они ду-
мают. Пытаются разгадать
тайну скульптора. Что он хо-
тел изобразить — непонятно.
Фигура очень странно одета.
На ней шляпа доменщика,
фаргук колхозного кузнеца,
а в руки ей ваятель вложил
орудие сталевара.

Но это не кузнец, ибо
не имеет молота и поблизос-
ти нигде нет наковальни.
Это не доменщик и не сталев-
вар. Ибо представители этих
профессий, находясь в здра-
вом уме, не станут ходить
полуголыми, что противно
правилам техники безопас-
ности.

Лучше бы во избежание
путаницы снять эту неизве-
стную фигуру и заменить
другой — фигурой автора
скульптурной загадки. Или
того ответственного товари-
ща, который этот шедевр за-
казывал.

В. КРИВЕНКО
г. Запорожье.

ПАПКИ с НАЧИНКОЙ

Бумаги у нас не везде и не
всегда хватает. А хотите, мы
вам подскажем, где можно до-
стать бумагу? Купите «Папку
для дипломной работы», арти-
кул 2310, изготовленную Объ-
единенным издательством
«Правда Востока». Сама пап-
ка — дрянь. Рыжая, некрасивая,
в руки брать не хочется. Ну и
пусть. Вы ее распотрошите. И
внутри двух корочек найдете с
полсотни листов хорошей, чи-
стой бумаги. Ее запикивают
внутри для того, чтобы папка
была толще и солиднее.

Интересно, почему это изда-
тельство не выпускает диванов
и фанерованных шкафов? Вот
бы туда влезло бумаги!

ДЕД-МО

ИЗ

«Союзглавм

На Ивановском
маш» почти траур-
ние. План третью
рудование простаи-
тив просиживает.
Магнитогорский
ский комбинат не
стали.

Отчаявшись по-
добром, директор за-
лыгин шлет депешу
металл». Мол, отчи-
дует магнитогорцев,
лучить сталь. Без
ни работать не мож-

Мы не знаем, к
руки эта жаркая мо-
ми слез. Но ясно
были холодные. М
чьи глаза читали сл
ли. Но глаза был
В результате появил
как лед, сочинение,
писал зам, начал
главметалла» тов. Х
нение пошло в «Р
снабсбыт», копия
лобщику:

«Ивановский завод
сообщил «Союзглавм
из-за отсутствия ли
6 мм, не поставлен
ским метзаводом
нами. — Ред.)... ост
пуск запчастей к э
простаивает оборудо
ботает коллектив це.

ВЫ МНЕ ПИ

В начале 1963
хоз имени 13-й
Октября, Вологодск
передал телефонную
линии связи колхоз
жизнание Устюжин
ной конторе связи.
исправном состоян
долго мы радова
ствам телефонной
рез полмесяца
стройка телефон
председателя колх
полтора месяца —
далеком участке —
затем в Терентьев
Самойлове и Воро
стоящее время не
телефонов. Правл
за обращалось в
контору связи
областному управ

Городской отдел
обеспечения в сем
сообщил горисполк
же в несильный д
здание протекает,
оно крыто бумаго
кой.

Двенадцать лет
этого ремонта.

Зав. горсо
и еще
г. Новороссийск.

заводе «Торфное настроение» швам. Общает. Коллек. Потому что металлургиче- дает нужной

лучить сталь в вода тов. Ше- в «Союзглав- тайте как сле- помогите по- нее ни жить, кем.

ому попала в льба с пятна- одно: руки ы не знаем, езницу о ста- ии холодные; ось холодное, которое под- ника «Союз- инчин. Соци- осглавчермет- — заводу-жа-

д «Торфмаш» металлу», что стовой стали ной Челябин- (подчеркнуто ановлен вы- кскаваторам, вание, не ра- лого участка.

Прошу принять меры к ускорению отгрузки листовой стали Челябинским метзаводом».

Есть не совсем элегантно, но точное выражение о тех, кто смотрит в книгу, а видит... фрукт инжир.

При чем тут Челябинский завод? Почему он должен погашать долги магнитогорцев, ясно только холодным чиновникам из «Союзглавметалла».

Поставить бы им грелки в кабинеты! Или разогреть каким-нибудь другим методом.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

В МУЗЫКАЛЬНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ

«Громобой» весело распекал волны, оставляя за кормой голубые мили.

Пассажиры бодро призывали: «И нам подпоет седой, боевой капитан...»

Но капитан не хотел петь. Он показал пальцем на старпома и корабельного радиста. Мол, на них лежит вся культурно-массовая ответственность, пусть они и создают музыкальное оформление на борту.

— Мы подпевать не будем, — сказал старпом. — А заставим петь технику!

Он взмахнул рукой, и из репродукторов, густо развешан-

ных по обоим бортам, вырвалась музыка.

Пассажиры сначала заулыбались. Приятно все-таки плыть в музыкальном сопровождении!

Но прошел час, другой, третий, а музыка все гремела. Это был каскад звуков, способный оглушить даже глухого.

Пассажиры взмолились: головные боли с тошнотой и все такое.

Не помогло.

— Культурное обслуживание пассажиров! — пояснил старпом. — Не позволим, чтобы на нашем судне пассажиры зевали и скучали. Наше дело крутить — ваше дело наслаждаться!

А пассажиры не хотели наслаждаться. Категорически. Ибо всему свое время.

Началось бегство с корабля. Позеленевшие за ночь пассажиры резво сигали в воду. За минуту палуба опустела. Оста-

лась на ней лишь команда парохода. Она удивленно таращила глаза и бранила пассажиров за неблагодарность.

— Ну и пассажир нынче пошел некультурный! Им не музыку слушать, а скрип тележечный! А не мы ли старались! День и ночь пластинки самые отменные крутили. А в благодарность что мы имеем? Испанскую книгу жалоб!

М. ВАХИТОВ

Ленинградка В. Романовская не участвовала в походе «Громобоя». Она совершила путешествие по Волго-Балту до самой Астрахани на пароходе «Мамин-Сибиряк». Но претерпела то же самое, что и пассажиры «Громобоя». Разница лишь в том, что с «Мамина-Сибиряка» никто не нидался в объятия набежавшей волны. Нервы, значит, оказались более крепкими.

Падающая башня

Слышали, небось, есть в Италии такая чудовина — падающая башня. Стоит она не прямо, а наклонно. Шуму из-за этой башни — на весь свет: вот, мол, неповторимое чудо архитектурного гения — башня скосбочилась, а не валится.

Спрашивается, стоит ли из-за такого пустяка шуметь? Вот вам почти такая же башня в городе Гусь-Хрустальный. То же накренилась. И тоже не падает.

Принадлежит башня хрустальному заводу, выстроена заводским ОКСом по проекту Ленинградского проектного института. И обошлась сравнительно недорого — всего в 15 тысяч рублей. Вместе с подпоркой.

Задумана была башня как водонапорная. Но поскольку для этого она не годится, осталось на ее долю услуждать взоры туристов.

Не кочегары мы, не плотники...

В конце августа этого года мы вселились в четырехэтажный дом по улице Новой, № 8. Государственная комиссия, принимая эту новостройку, по обыкновению «не заметила» очень многих недоделок. Она, видимо, рассудила так: «Жилец — существо покладистое. Приспичит — сам доделает, как миленький».

И «миленький» доделывает. В нашем доме с утра до вечера слышится бойкий перестук молотков, визжание пил. Пилим, строгаем, замазываем. Щели в дверях и рамах, трещины в стенах и потолках для нас пустяки. Наловчились мы их заделывать. Нужда заставила.

Но есть и такие прорехи, которые в порядке самостоятельности не шибко залагаешь. Например, нет света. Наш дом до сих пор не подключен к электросети: не готов централь-

ный распределительный пункт. Алгинское отделение «Казэлектромонтажа» во главе с тов. Мисиным испытывает нервы новоселов вот уже третий месяц. И приходится нам жить в современном городе, как нашим прадедам в глухой деревне, — при лучинушке.

Вторая беда — отопление. Батареи почти всегда холодные. А если и пустят в них горячую воду, то жильцы некоторых квартир кричат: «Караул! Тонем!» — и начинается переселение с детьми и манатками туда, где посуше.

Любезный Крокодил! Можешь внушить нашим строителям, что не все недоделки можно исправлять на общественных началах.

М. ПОЛЯКОВ, А. БАРАНОВ и др. (всего 9 подписей).

г. Алга, Актюбинской обл.

КРОТЫ-ДИВЕРСАНТЫ

года годовщины кой области, о станцию и на на обслужи-

ской район- Передал в ии. Но не- лись удоб-

связи. Че- вышел из а квартире

оза, через в самом от- Люботове,

е, Логалове, чине. В на- исправны б

ение колхо- районную жаловалось лению свя-

ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ

социального адцатый раз ому, что да- дождь наше как будто й-промокаш-

ждем теку- П. КУСКОВ 17 подписей.

зи, но исправлять телефонные линии они отказались, мотивируя тем, что телефонные провода уничтожат кроты.

По поручению правления председатель колхоза имени 13-й годовщины Октября

Н. ЕЛКИН

* * *

Случалось не раз ошибаться кроту, Ругали крота за его слепоту. Но даже вслепую никто из кротов

Не ел по ошибке сырых проводов.

Скажу, Справедливости ради: Кроты их едят в marinaде... Пусть знают об этом и те, кто готов свою нерадивость свалить на кротов.

С ЖЕЛЕЗНЫМ УПОРСТВОМ

Дорогой Крокодил! Редакция нашей газеты «Приокская правда» получила строгую директиву:

«На основании решения Рязанского облисполкома о проведении месячника по сбору металлолома исполком Советского районного Совета депутатов трудящихся установил Вам задание: сдать 1,0 тонны металлолома.

Зам. председателя исполкома Советского районного Совета депутатов трудящихся В. Кузьмин».

Мы с железным упорством принялись выполнять задание. Конфисковали в редакции все пишущие машинки, крышки от чернилниц, перья обыкновенных и вечных ручек. Это нам дало 0,027 тонны. Не много, конечно, но все же лучше, чем ничего. Беспочтут нас только одно: сможем ли мы выпустить газету, если сдадим все это в металлолом?

Г. КНЯЗЕВ

* * *

Сможете, уважаемый тов. Князев! Еще как сможете! Берите пример с классиков: пишите гусиными перьями. Надеемся, тов. Кузьмину не придет в голову обязать вас сдать 1,0 тонны пухпера.

ОТОВАРИЛИ... ДВОР

Мы живем в доме № 51 по улице Пятраса Цвирики. Дом большой — 200 квартир. В этом же доме размещены детские ясли № 19, и заведующая яслями распорядилась огородить весь двор крепким забором и повесила на калитку огромный замок. Теперь нашим, неясель-

ным, ребятам — а их около двухсот — и поиграть негде.

От имени жильцов

М. НЕДОСЕКОВА

г. Вильнюс.

Дорогие ребятки! Не зайдите ползунам — обитателям яслей! Поверьте, чут они подрастут, заведующая яслями № 19 и их вытурит со двора.

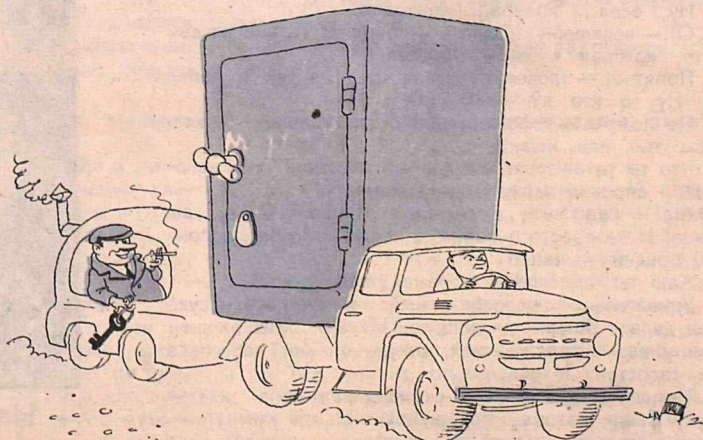
АВТОСЕЙФ С ПРИЦЕПОМ

Уважаемый Крокодил! У нас инкассаторы ездят за деньгами на трехтонке. Не кажется ли тебе, что это неэкономно?

КОПТЕНКО, КОВАЛЕНКО, ВЕРХОВОД, ВЛАСЕНКО г. Белогорск, Крымской обл.

Стыдно! Инкассатор на грузовике! Ваше письмо заставило нас разработать проект автосейфа с прицепом для инкассатора.

Автор проекта Е. ГУРОВ.

ТРУДНОЕ СЛОВО

Саша стоит в углу. У него суровое, надутое лицо. Произошла вопиющая нелепость.

К тете Тане приехали гости. Когда они прислали телеграмму, на лице тети Тани появилось такое выражение; словно она набрала целый рот клюквы и сразу ее раздавила. Если бы тетя Таня ограничилась лишь этим мимическим протестом, все кончилось бы благополучно. Но она высказала в адрес гостей несколько не слишком дружжелюбных слов.

— Тетя Таня, — спросил Саша, когда соседка в десятый раз объявила гостям, что она не просто рада их приезду — она счастлива. — А как столько много гостей поместится на вашей голове?

— Что ты, деточка, — с ласковой злостью ответила тетя Таня, — они же не эти... не шаманы, или, как их там, не фокусники из Госцирка!

Саша скорчил укоризненную гримасу.

— Но вы же сами вчера сказали, что они сваливаются к вам на голову!

В углу стоял скучно. Очень обидное, глупое наказание придумали взрослые — ставить в угол. Взрослые говорят глупости, а дети должны отвечать. Где справедливость?

Саша слышит за собой короткий смехок. Это дядя, который приехал. Сам смеется, а глаза холодные и злые.

— Здорово ты разоблачил тетку! — весело говорит он. — А что еще она про нас говорила?

Саша молчит. Новый дядя ему не нравится. Когда он открывает рот, то становится похожим на саблезубого тигра из книги «Волшебник Изумрудного города». А на голове у него шишка. Наверное, яблоко упало.

— Ну, говори, конфету получишь. Большую-ую!

Саша прищурился. Конечно, конфеты на улице не вяжутся. Но нужно быть осторожным.

— Не буду говорить. Так делают только ябедные сплетники.

Дядя нагнулся и задышал прямо в Сашину ухо.

— Не бойся, я никому не скажу. Ну, как она меня называла? Вспомни, говорила, что я дурак?

Саша замотал головой.

— Нет, то, что вы дурак, говорил мой... это говорил один другой дядя. А тетя Таня вас называла по-другому. Я только забыл.

— Ну, вспомни, — торопил дядя, облизывая губы и топя от нетерпения ногой.

— Сначала конфету! — потребовал Саша.

— Ишь ты! Конфету потом, сначала вспомни!

— Фью! — Саша присвистнул (у него недавно выпал зуб и свист получался на всеобщую зависть). — Не выйдет. Объегорите тогда.

— Что? — изумился дядя. — Ну, ладно, получай свою конфету.

Получив конфету, Саша развернул ее и быстро съел. Потом на мгновение задумался, потер лоб и сказал:

— Нет, наверное, не вспомню. Оч-чень трудное слово!

— Я тебе покажу! — угрожающе сказал дядя. — Раз съел конфету, — вспоминай, душа из тебя вон!

— Подумаешь, конфета! — Саша фыркнул. — Она была невкусная. Тетя Таня сказала, что вы... забыл... что вы... Дядя, вспомните, какие слова еще есть?

Гость крикнул.

— Ну, осел... холера... крокодил...

— О! — воскликнул Саша. — Крокодил! Только не вы, а тетя, которая с вами приехала!

— Понятно! — зловеще сказал дядя. — Так и запишем. Ну, а кто я?

— Не помню, — нерешительно сказал Саша. — Кажется, вы тип или ишак.

— Что ты ругаешься, как пьяный извозчик? — с негодованием спросил папа, входя в комнату.

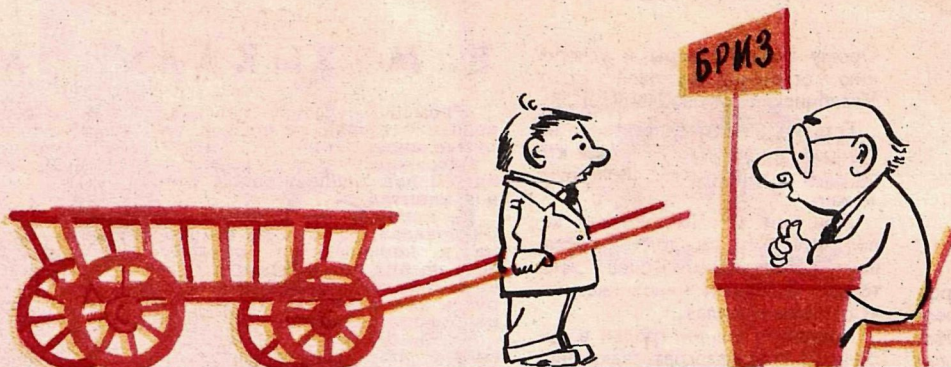
— Ага! — радостно воскликнул Саша. — Дядя, вы пьяница! И не просто пьяница, а несладкий. Нет, вспомнил, горький пьяница!

— Как ты смеешь! — загремел папа.

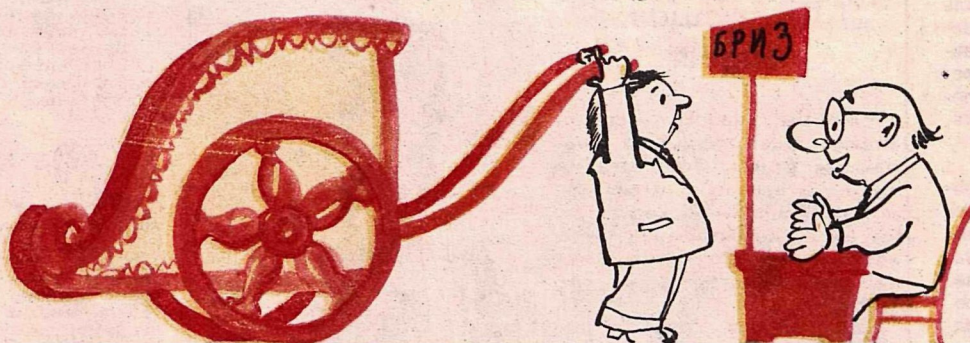
— Удивительно невоспитанный мальчишка! — сухо сказал дядя. — Я вам сочувствую, Михаил Михайлович. Семья у вас интеллигентная, откуда он мог набраться таких гадостей?

— Немедленно в угол! — скомандовал папа, хватая за руку Сашу, который под шумок пытался улизнуть. — За такое мерзкое поведение простоишь еще два часа в углу!

Угол огласился ревом.

— Четыре колеса? Слишком усложнили...

— Теперь другое дело!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— На работе этого подхалима никто не любит, а в самодеятельности — обожают.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ВЕСЕЛЬЧАК ПО НАТУРЕ

Мой приятель — весельчак по натуре. Он приходит ко мне в семь утра. Я вскакиваю встрепанный, ничего не понимая.

— Спал?

— Спал... А в чем дело?

— Я так и знал! — Он искренне веселится. — Пора вставать, парень! Собственные похороны проспидишь!

— А в чем все-таки дело? — повторяю я тревожно.

— Да так, пустяки... — Он еще раз радостно хмыкает. — Шел мимо. Решил узнать: спишь или нет?

А вчера, наоборот, он явился поздно. У меня была срочная работа. Я сидел весь день как проклятый. К вечеру раздался барабанный стук в дверь. В испуге я побежал открывать. За дверью стоял он. За ним маячили две неясные фигуры.

— Работал?

— Работал.

— Я так и знал. — Его лицо засветилось. — Кончай работу, парень! От работы лошади дохнут. Вот привел к тебе хороших людей. Две фигуры в тени согласно икнули.

— А в чем дело?

— Как в чем? Знакомься: бывший знаменитый тромбон!

Фигура постарше подала деревянную ладонь и обдала меня сложным запахом, какой бывает в старинных винных погребах.

— Молодой талантливый композитор-инструментовщик!

Фигура помоложе попыталась протянуть руку, но, не удержавшись, полетела через порог.

— Осторожней, Кимушка, не сбей хозяина... Золотые парни! А он еще собирался работать! — ликовал мой знакомый. — Сейчас посидим, выпьем, поболтаем... Жизнь прекрасна, парень! Тащи что есть из закуски!

Жизнь была прекрасна. Я притащил что было из закуски. Из трех обещанных пунктов на практике выполнились два: гости сидели и пили. Поболтать пробовал я. Однако болтовни не получилось. Бывший знаменитый тромбон молча пожирал капусту. Кимушка дремал на тахте, изредка вздрагивая и громко ругаясь. Мой знакомый молча сиял.

Часа в два ночи он вытащил золотых парней под мышки из моей комнаты.

— Ну что, поработал? — спросил он на прощание и залился невинным смехом.

Я обвязал голову полотенцем и снова сел к столу. Но работа уже не шла. И я начал раздумывать о странном и удивительном существе, называемом Весельчаком по натуре. И поскольку я зверски устал, в глазах моих двоилось, троилось... и Весельчак по натуре постепенно размножился и превратился в десяток разнообразных Весельчаков.

...Это он, Весельчак по натуре, ворвался недавно в нашу квартиру в синем комбинезоне с устрашающим гаечным ключом в руках. На лице его играла плакатная улыбка. Он был похож на типичного молодого энтузиаста, как изображают его художники-дилетанты. Минуту мы любовались им. А затем услышали звонкий голос:

— Ну что ж, хозяева! Придется нарушить вашу жисть...

Он залился чистым младенческим смехом, очень похожим на смех моего приятеля. Про себя подумав, что ничего веселого нет, когда нарушается чья-то «жисть», мы вслух спросили, что же будет.

— А будет так: пару трубочек здесь проведем, линолеумчик, само собой, покорежим, плиточку отобьем — потом восстановите...

— Шуметь-то хоть сильно будете? — робко осведомился я, памятуя, что рядом в комнате лежит больная родственница.

— А как же! — обрадовался Весельчак. — На всю катушку! Не помрете, небось!

И он начал шуметь. Он шумел начиная с рассвета, и чем вежливее мы просили его быть потише, тем шире он улыбался и громче шумел. Он покорежил линолеумчик, и

— Я смотрю, ты совсем забросил учебу...

— Зато неплохо шайбу забрасываю!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

остатки пришлось выкинуть на помойку. Он отбил всю плиточку и ободрал две стены. Ликуя, он сорвал и уничтожил все кухонные полки и пару книжных и зачем-то расколот раковину в ванной. Через неделю, когда родственницу пришлось отправить в больницу, он ушел, оставив типично послевоенный пейзаж. Зато через разгромленную квартиру сверху вниз протянулись две тоненькие трубочки.

А на другой день мы узнали, что в соседнем подъезде, где работали молчаливые люди, мало похожие на молодых энтузиастов, все было по-другому. Линолеумчик вовремя сняли. Плиточку сохранили. Что касается раковины, то разбивать ее оказалось вовсе излишним. И работа-то, которой были заняты все эти граждане, имела гуманнейшее назначение: людям проводили горячую воду.

...Это он, Весельчак по натуре, захлопнул перед моим носом ведомственное окошечко за три минуты до перерыва. Ему было ужасно смешно.

— Подождете, подождете часок, миленький, — не помрете!

...Это она, Весельчак женского рода в плиссированной юбочке, выдворила на наших глазах больную старушку из помещения аптеки.

— А у нас, дорогие, на скамьях лежать не положено. Пройдетесь старенькая по воздуху — не помрете!

И улыбулась — как рублем подарила.

И ведь что с них возьмешь? Весельчак не орет и не употребляет слов, помеченных в словарях значком «вульг.». И работает он вроде на своем месте. И только на лице его видно сияет идиотический восторг перед чужим несчастьем или неудобством.

Трудно с Весельчаком. Попробуй накричать на него — самому станет неудобно: вот ведь

мрачный хам, привязался к веселому человеку... Попробуй в строгом тоне напомнить о его обязанностях — и сам себе покажешься сухарем и формалистом...

Весельчак смеется. Он знает, что смех удлинит жизнь. Его собственную жизнь. За счет чужой.

Был поздний вечер. Моросил дождь. На стоянке такси стояла длинная и грустная очередь.

И вдруг мимо пробежал Весельчак. Он бежал рысцой, подпрыгивая и улыбаясь своим неведомым мыслям. С той же улыбкой подбежал он к голове очереди...

...И понял, что номер не пройдет. Очередь мерцала в темноте усталыми глазами.

— Братцы... — сказал Весельчак потеранным голосом. Лицо его вытянулось. — Братцы, на поезд опаздываю...

— Мы все опаздываем, — вздохнули «братцы».

— Братцы, у меня билет...

— У всех билет, — удовлетворенно отметили «братцы».

— Братцы, значит, не пустите?

Но мы не были Весельчаками. И, посоветовавшись без особенных улыбок, мы решили его пустить.

...Подождал такси. Весельчак взгромоздился в кабину. И тут, уже в безопасности, он сразу расцвел. Лицо его снова стало широким, как эллипс. Улыбка осветила черты этого эллипса. Глаза сузились в восхитительные щелочки.

— Так, значит, опаздываете?

— Опаздываем, — серьезно подтвердили мы.

— Ну, ничего! — Он залился чистым младенческим смехом. — Опаздывайте, опаздывайте! Опоздаете — не помрете...

Вот ведь какой он скверный — Весельчак.

СУМАСШЕДШИЙ

Рисунок Е. МИГУНОВА.

Секретарша просунула в дверь свое миловидное личико, сказала «Доброе утро» и звонким, ласкающим голоском добавила:

— Папка с корреспонденцией, товарищ директор! Можно докладывать?

Стоянский откинулся на спинку стула, зевнул, похлопал ладонью по своим пухлым губам, сделал левой рукой отчаянный жест и коротко произнес:

— Давай!

В бумагах не было ничего неожиданного. Быстро и молчаливо директор накладывал резолюции, лишь изредка спрашивая секретаршу о ее мнении, хотя, впрочем, оно для него равным счетом ничего не значило. Наконец она положила перед директором письмо, напечатанное на пишущей машинке. Он прочел: «Товарищ директор, прошу Вас дать указание выплатить деньги в сумме 37 левов 20 стотинков, которые задолжал мне завод. Деньги следует переслать по адресу: г. София, улица Недремлющего воина, дом 3, Соколу Кратовскому».

Директор небрежно положил письмо в папку и спросил:

— Почему мы задолжали деньги этому человеку?

Секретарша изящно вздернула плечиками:

— Не знаю, товарищ директор!

— Кратовский... Что-то не припоминаю такой фамилии... Отдай письмо в бухгалтерию, пусть там разберутся.

Секретарша закрыла папку, улыбнулась и вышла из кабинета.

Вскоре появился главный бухгалтер, держа письмо Сокола Кратовского.

— Мы навели справки, — сказал он. — Этому человеку мы ничего не должны. Вообще мы не имели с ним никаких деловых отношений.

— Ну и слава богу! — ответил директор. — Значит, ошибка. Спишите в архив. Мне ли вас учить?

Прошло две недели. И вот секретарша, вручая, как обычно, на подпись директору папку с корреспонденцией, вынула оттуда конверт и протянула письмо.

— Опять этот человек! — прочитала она. — Просит свои деньги!

— Что за тип? — вскипел директор. — Какой-то маньяк!

— Он еще угрожает, что если мы не выплатим ему этой суммы, то он подаст на нас в суд!

— Шантажист! Попадись он мне под руку...

— Что будем отвечать, товарищ директор?

— В архив! Не хватает мне еще этим болваном заниматься!

На следующий день, когда секретарша под вечер занялась нанесением помады на свои и без того огненно-красные губы и намеревалась уйти с работы на полчаса раньше обычного, чтобы не заставлять Жори долго ждать ее у кино, в дверь кто-то постучал.

Появился плотный, невысокого роста человек, аккуратно одетый, с красиво подстриженными усами и кожаным портфелем в руках. Он выглядел безобидным и скромным.

— Что у вас? — спросила нетерпеливо секретарша.

— Я хочу поговорить с директором.

— Как ваша фамилия?

— Кратовский.

— Это вы?

Ей стало страшно. А главное, у нее не было времени долго разговаривать с ним. Постучала в директорскую дверь, открыла ее и торжественно объявила:

— Сокол Кратовский!

Кратовский вошел в кабинет и тихо притворил за собой дверь.

Некоторое время директор и посетитель молча смотрели друг на друга. Наконец Стоянский стукнул линейкой по стеклу стола и проговорил с досадой:

— Вы ошибаетесь. Завод не должен вам ни одной стотинки. Зачем вы только беспокоите нас?

Кратовский рассмеялся: — Это вы ошибаетесь, товарищ директор. Я подсчитал. Можете проверить сами!

Без всякого приглашения он расстегнул портфель, вынул кипу бумаг и, поплевав на палец, стал листать исписанные цифрами страницы.

— Да вот! — произнес он. — Дотации... Хм! За один год ваш завод причинил государству убытков на сумму...

— А кто вы такой, собственно говоря? — прервал его побледневший Стоянский. — Ревизор? Финансовый инспектор? Предъявите ваши документы!

— Не беспокойтесь, ради бога, я не служебное лицо. Я самый обыкновенный болгарский гражданин, — ответил Кратовский и продолжал называть цифры выплаченных заводу дотаций. — Вы знаете лучше меня, сколько денег вы забрали из государственного кармана и пустили на ветер. Если разделить сумму причиненных вами убытков на количество населения, получается 37 левов и 20 стотинков. Именно на эти деньги я и претендую. Эти деньги выданы вам из государственной кассы, и я считаю, что вам необходимо вернуть их туда же. Вот почему я требую свои 37 левов 20 стотинков, которые я сам внесу в государственную кассу. Не беспокойтесь, я представлю вам квитанцию...

Стоянский стоял с раскрытым от удивления ртом, а взгляд его выражал растерянность и страх. Наконец он произнес:

— Вы сумасшедший!

— Нет, товарищ директор. В tomto и дело, что я абсолютно нормален. Ну так как — будете платить мне или сами внесете эту сумму в банк, чтобы не было осложнений?

— Каких осложнений?

— Я отдам вас под суд!

Лицо директора покрылось испариной. Ему захотелось бросить мраморное пресс-папье в этого назального типа, но страх парализовал его.

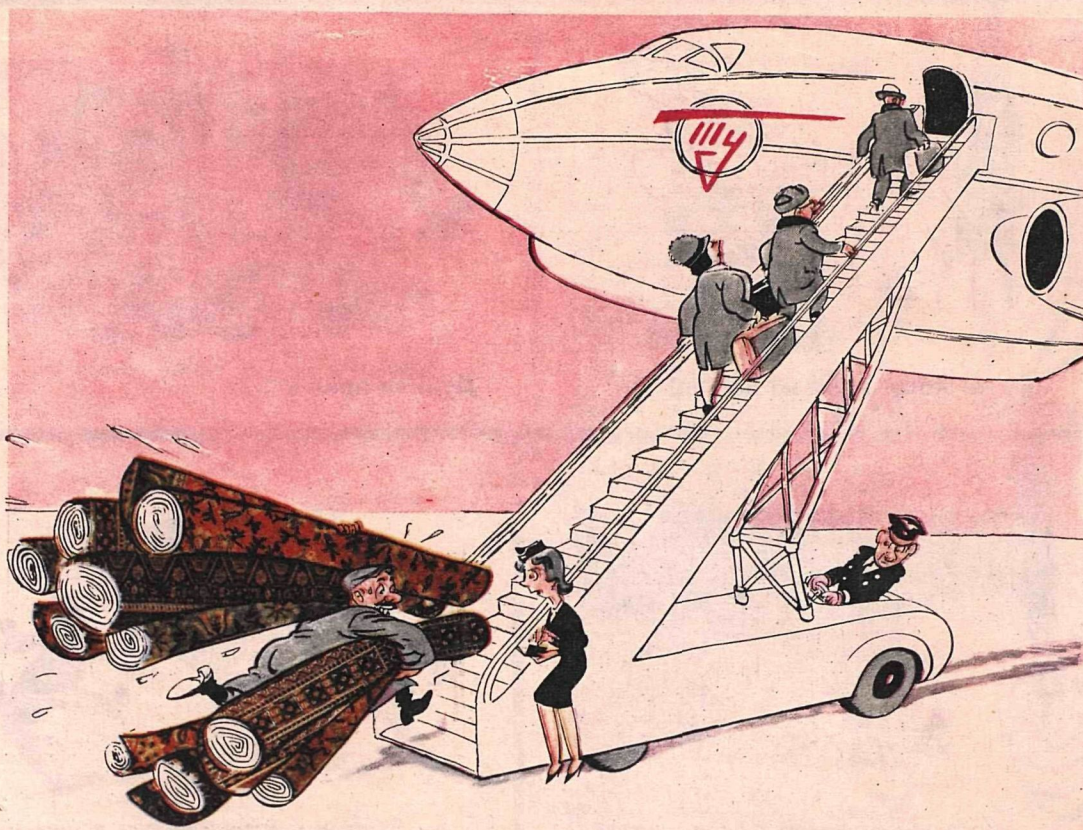
Стоянский распахнул дверь и хрипло забормотал:

— Там... та дверь... номер двадцать один... Там главный бухгалтер. Идите к нему и объясните... Он знает... он все устроит... и ваши деньги... А я ничего не знаю!

Стоянский выпроводил посетителя, шумно захлопнул дверь, прошел к окну и посмотрел на улицу. Солнечный день казался ему ночью. Он прошептал:

— Вот те случай! А если сверху возьмут да и поддержат этого безумца? Что тогда делать?

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

Операция «Ковер-самолет».

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ХОТЕЛ БЫ В ЕДИНОЕ СЛОВО...

М. Морозова работала директором ресторана в городе Барановичи, Брестской области. Недавно М. Морозова перебралась в Уфу и предложила свои услуги Башкирскому тресту ресторанов, кафе и буфетов.

Башкирский трест запросил из Бреста характеристики на бывшего директора ресторана Морозову.

И вот какие были характеристики:

«Тов. Морозова к своим обязанностям относилась добросовестно, среди коллектива пользовалась авторитетом, принимала активное участие в общественной жизни города, была награждена значком отличника советской торговли.

Начальник управления торговли Брестского облисполкома В. ДЕРКАЧ».

«Тов. Морозова... в личном поведении груба, эгоистична и истительна, черства к людям... В результате чего работа с людьми превратилась в голое администрирование, оирки, оскорбление личности и достоинства человека...

Тов. Морозова оскорбляла работников нецензурными словами.

Вместо... организации социалистического соревнования за коммунистический труд... скрывала, а порой и защищала растратчиков материальных ценностей.

Снята с работы... за грубое нарушение правил советской торговли с целью личной наживы...

Директор Барановичского горпищеторга ГАВРИШ».

От столь противоречивых характеристик уфимцы пришли в сильное недоумение. Кто

же прав: добрый начальник Деркач или злой директор Гавриш? Принимать Морозову на работу или категорически воздержаться?

Чтобы впредь таких недоуменных вопросов не возникало, попробуем подать Брестскому областному управлению торговли рационализаторское предложение: впредь на одно лицо давать не более одной характеристики. И в ту характеристику вписывать мнения всех начальников. Получится итоговый документ.

Проиллюстрируем нашу идею на примере той же Морозовой, суммировав мнения о ней двух начальников. Прозвучит так:

«Тов. Морозова к своим обязанностям относилась добросовестно, в результате чего работа с людьми превратилась в грубое администрирование, в оскорбление достоинства человека.

Тов. Морозова оскорбляла работников нецензурными словами, а поэтому среди коллектива пользовалась авторитетом.

Принимала активное участие в общественной жизни города, скрывая, а порой и защищая растратчиков материальных ценностей.

За грубое нарушение правил советской торговли с целью личной наживы тов. Морозова снята с работы и награждена значком отличника советской торговли».

Вполне объективный получился документ. И все из него видно. Не так ли?

Е. М.

ЧЧЧерное море

Море вздыхало.

Возле моря стоял частник.

— Пятьдесят копеек с носа, — сказал частник, — и я отвезу всех купаться вон туда. А потом привезу обратно.

Мы отказались.

Тут подошел другой частник.

— Значит, вы будете купаться возле берега? — спросил он. — Тогда купите у меня эти штучки. Отдаю по рублю каждую.

И он протянул нам жестяные ножи-экономки для чистки картофеля. Мы посмеялись над ним и вошли в воду.

Потом мы уже не смеялись. Ах, надо было заплатить врачу по полтине и ехать в открытое море! В открытом, конечно, вода

была чистая. Около берега море было чччерным. Мы полоскались в нефтяной эмульсии. Подавленные, мы вползли на берег. Мы усердно оттирали друг друга песком. Но песок тоже не снял нефтяного налета.

И мы догадались. Мы побежали за частником, который продавал ножи-экономки. Он продал нам два ножа за три рубля. Как раз до заката мы успели обстругаться ими.

Вечером, сидя над морем в Батумском ботаническом саду и глядя на нефтяной прибор, я догадался, почему синица из басни И. А. Крылова не могла поджечь море. В те времена еще не было Батумского нефтеперерабатывающего завода!

В. ДЯДЬКИН

Курорт Зеленый Мыс.

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Улицы, улицы...

Они повстречались на улице Сточной.
Амур прилетел к ним в Цементном саду.
Связал Гименей их на Гаечно-Блочной.
И сказочный аист с Бензино-Проточной
Потомство принес им к Сварному пруду...
Так много вокруг интересных событий,
И в яркие краски окрашены дни,
Но наши герои в законной обиде,
Что нет изменений на местной орбите —
Все то же по-прежнему видят они:
Завод на Анодной,
Продмаг на Катодной,
Кафе и кино на Шурупном шоссе,
Детсад на углу Цельно-Крупно-Панельной
И Параллельно-Продольно-Продельной...

Ах, черт бы побрал эти клички совсем!
Таблички с названиями нудными прочно
Висят, беспросветной скущицей дыша.
Придумала их, очевидно, поточно-
Панельно-котельно-анодно-расточно-
Суконно-казенно-пустая душа!

— Я, кажется, переборщил
в отчете!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

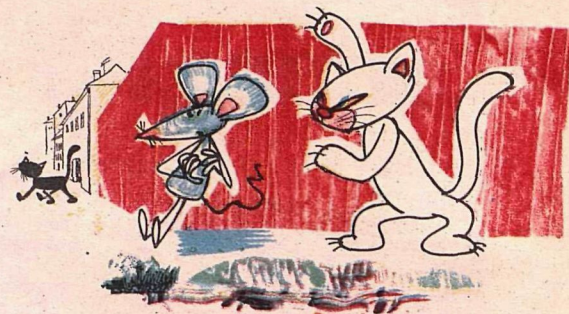

— Я же тебя предупреждала: не бросайся желудями!

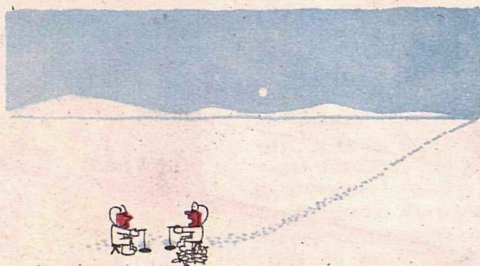
Рисунок А. ГРУНИНА

— Хочу шубу из кошки!

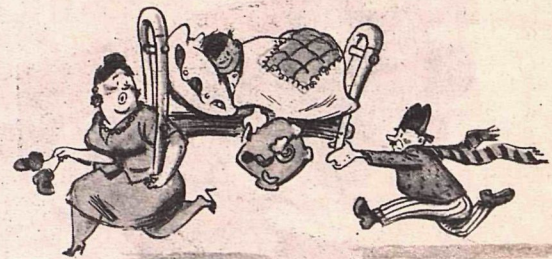

Дурная примета.

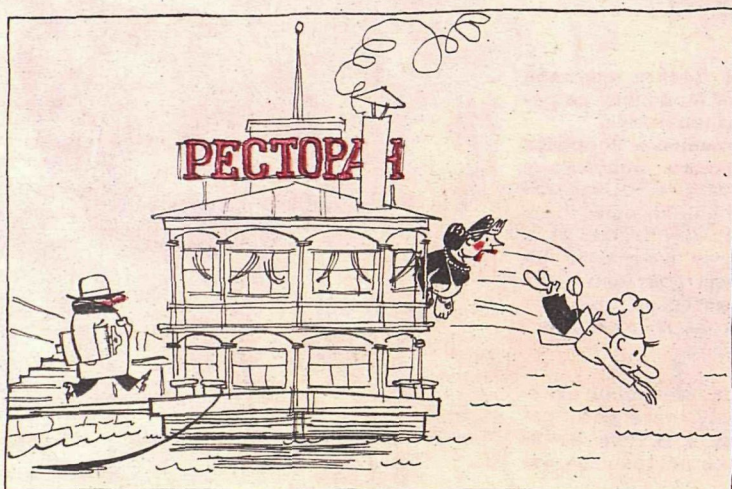
— Надо уметь выбирать место для лунки!

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

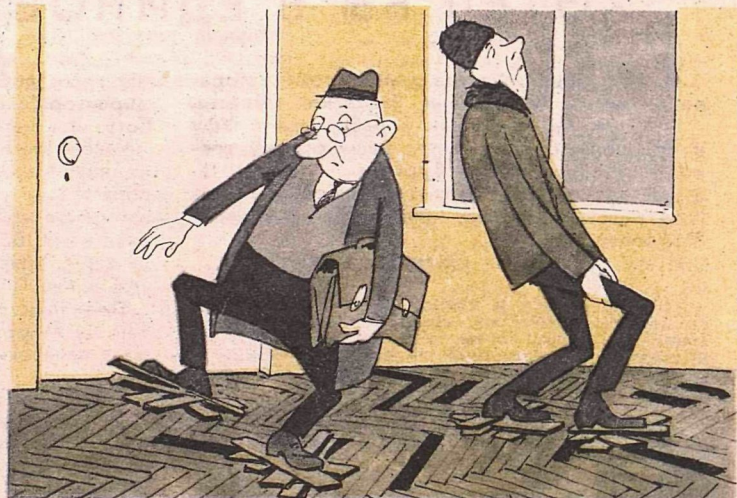
— Быстрее, а то Сережа в школу опоздает!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Вернись! Это не ревизор.

Рисунок О. КАНДАУРОВА

— Черт нас дернул принимать этот дом!

Рисунок М. СОКОЛОВА

Знал музыку понаслышке.

Меню-раскраска.

Детективный роман «Код в сапогах».

С. МАРКОВ

Особняк выстроил украдкой.

— Съешь кашку за папу, а папа за тебя выпьет.

Ржавый гвоздь программы.

Взяточник принимал жалобы за чистую монету.

Беспочвенные решения принимают иногда и агрономы.

Прогноз погоды: по всей видимости, не будет видимости.

А. ЧЕРНОВ

МИМОХОДОМ

Благодарный пьяница хотел узнать имя милиционера, который поставил его на ноги.

— Не будем судить о моем голосе,— говорил певец.

Все согласились: — На нет и суда нет.

М. ГЕНИН

В снабжении жилых домов водой были перебои. В выступлениях начальника ЖЭКа таких перебоев не было.

Иному дай только пост, а уж скоромное, пользуясь положением, он сам добудет.

— Ага, попались! — потирал руки матерый клязник, прочитавший в газете заголовок «Родственные предприятия».

Л. МИТНИЦКИЙ

Жареный гусь в меню именовался так: «Жарптица».

Написать повесть об уголовниках нетрудно — достаточно только сесть и написать.

Десять лет прошло, как он бросил не пить.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Его столько носили на руках, что потом он уже на ногах не держался.

Творческий огонь долго гасили водкой и коньяком.

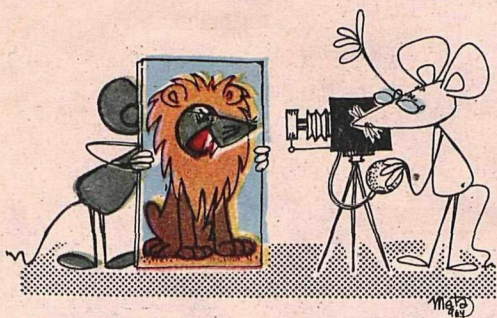
А. ЧИКАРЬКОВ

В нагрузку к стиральной машине продавали корыто.

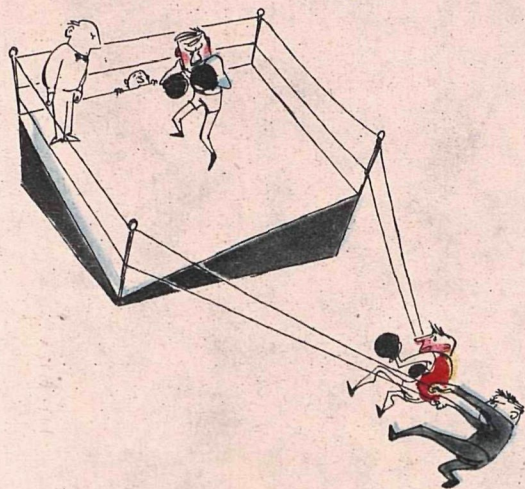
Гордился своим железным характером, но жена его все-таки перековала.

Любила подгорелую кашу: соседи не переносили ее запаха.

Е. СОКОЛОВ

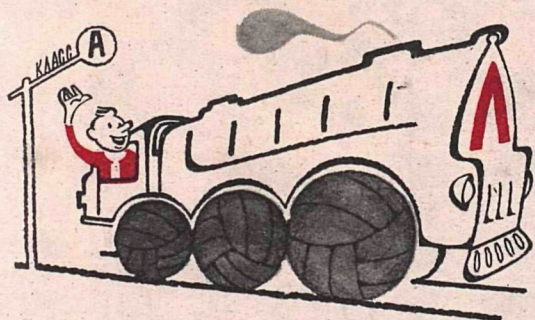

Рисунки Яноша МАТА (Венгрия)

Находчивый тренер.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

С прибытием!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Андрей ВНУКОВ

Вояж и багаж

Научный сотрудник предпринял вояж: Послал его за границу, Чтоб смог он пополнить научный багаж И вынести знаний частицу.

Научный сотрудник пополнил багаж И вынес в родную сторонку Набитый битком чемодан, санвояж, Картину, корзину, картонку...

Научный сотрудник представил отчет Довольно убогий и тощий, Но все же итог заграничных работ С восторгом одобрен был тещей...

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. «Советский писатель» издал «ИЗБРАННОЕ» С. Маршана — сатирические стихи покойного поэта.

Издательство «Художественная литература» выпустило большой однотомник юмористических рассказов О. Вишни.

В том же издательстве вышел сборник рассказов видного русского дореволюционного юмориста А. Аверченко.

Очередная книжка Библиотеки «Огонька» «УСЛОВИЯ РАЗВОДА» содержит юмористические рассказы венгерских писателей.

ЛЕНИНГРАД. Библиотека «Боевого карандаша» пополнилась альбомом планатов и рисунков В. Кюннапа «НА САТИРИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ». Стихи Г. Тумаринсона, В. Алексеева, В. Сулова и Д. Толмачева.

СВЕРДЛОВСК. Среднеуральским книгоиздательством обнародованы «ЮМОРЕСКИ, СЕРДИТЫЕ, ДОБРЫЕ — О ЛЮДЯХ ВООБЩЕ... И О СТУДЕНТАХ В ЧАСТНОСТИ». Автор — местный журналист Г. Дробиз. Иллюстрации молодого свердловского карикатуриста П. Истомина.

ВИЛЬНЮС. Вышел в свет сборник сатирических эскизов, памфлетов и фельетонов «БАНКРОТСТВО ИЗВЕСТНОЙ ФИРМЫ». Автор — Д. Рода. Издатель — «Вага».

АЛМА-АТА. Издательство «Казахстан» дало путевку в жизнь книге одного из старейших казахстанских фельетонистов, А. Омелина, «СУЮНШИ». А по-русски сказать — «Подарок».

АШХАБАД. Туркмениздат напечатал два сборника сатирических стихов — «ПУСТИЛИ КОЗЛА В ОГОРОД» М. Каррыева и «ПОДХАЛИМ» А. Аманова.

ДУШАНБЕ. В Таджикиздате вышли юмористические рассказы Р. Джалила. Название этой книги — «КРУШЕНИЕ ТАЛИСМАНА».

РОСТОВ-НА-ДОНУ. Сатирические стихи П. Гуммеля выпущены областным книгоиздательством. В заголовке сборника — вопрос: «А ОН У ВАС НЕ ПОСЕЛИЛСЯ?»

ЛЬВОВ. Киевский журналист Д. Прилюк обнародовал в издательстве «Каменяр» новый сборник юморесок «СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ».

В крокодильской серии «Мастера советской карикатуры» появился новый альбом художника Бориса Лео.

Дружеский шарж И. ИГИНА

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ ПУСТЫНИН

(К восьмидесятилетию со дня рождения)

Поздравляем!

Когда многие из вас, дорогие читатели, еще не родились на свет, наш старейший крокодилец Михаил Яковлевич Пустынин уже работал в сатирических журналах 1905 года.

Пустынин являлся поочередно секретарем целого ряда сатирических журналов: «Крокодил», «Чудак», «Смехач», «Красный перец».

Всю жизнь Пустынин обожает все первое. Он организатор первого в СССР театра революционной сатиры («Теревсат»), первый редактор первой стенной газеты РОСТА, организатор газеты Крокодила «Кипятон» и массовой газеты «Крокодил на транспорте».

Михаил Яковлевич — первый крокодильский затейник, вдохновитель массовых выездов на фабрики и заводы, участник «Живого Крокодила».

Наконец, Пустынин — один из первых наших эпиграмматистов.

Впрочем, далеко не всюду Михаил Яковлевич бывал первым. Часто он оказывался последним. Последним частенько закрывал он на замок редакцию, засиживаясь за своим бюро до позднего вечера.

Мы застали Михаила Яковлевича накануне его восьмидесятилетия по обыкновению за письменным столом. Он готовит к изданию свой сборник «Смехотворения».

Листая страницы...

«Эти звезды были для него (Сашки) каким-то эликсиром смелости, прямоты... пробуждали в нем таившиеся подспудно человеческие чувства».

(Из новеллы Дм. Тначенко «Чудное мгновение», газета «Слава Севастополя».)

«Как это ни безопасно, но на улицах города запрещены звуковые сигналы автотранспорта».

(«Красное знамя».) г. Даугавпилс.

«В первых числах апреля в одном из домов северной

части улицы Ленина (далее сберкасса) гражданином Мищенко Сергеем Васильевичем был оставлен черный овчинный тулуп. Сам он забыл дом, в котором оставил тулуп.

Знающих о тулупе просим сообщить в редакцию».

(Сарпинская газета «Коммунист».) Калмыцкая АССР.

«Артист Э. Соколовский, играющий Николая, не больно ударил по своему герою».

(«Индустриальное Запорожье».)

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОHЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00514. Изд. № 538. Подписано к печати 19/ХІ 1964 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ № 3177.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

46722
pl

Голдуотеровцы, потерпевшие сокрушительное поражение на недавних президентских выборах, не собираются складывать оружие. (Из газет.)

2 8 ИЮН 1964

Всесоюзная
книжная палата
Контроль заземл.
1964 г.

Носятся, как бешеные...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА